

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТАМИ УКРАИНЫ ИНТЕГРАЦИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ ИЛИ ЕДИНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ

Автор: А. Н. ПЛЮЩ

ПЛЮЩ Александр Николаевич - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института социальной и политической психологии Национальной академии педагогических наук Украины (E-mail: plyushchl1@mail.ru).

Аннотация. Реконструированы семантические пространства восприятия студентами Украины различных интеграционных проектов. Было выявлено, что в основе выбора интеграции с ЕС лежит ориентация на сконструированные представления об успешных странах, служащих примером для подражания, а выбор интеграции с Россией и Белоруссией основан на пролонгации представлений об общности пути наших стран и на будущее. Показано, что дискурсы информационного пространства Украины направлены на формирование максимально негативного образа современной России. Среди молодежи увеличивается количество сторонников интеграции с ЕС и уменьшается число сторонников интеграции с Россией и Белоруссией.

Ключевые слова: интеграционные проекты * информационное пространство * негативный образ * семантическое пространство * дискурс.

В глобализационном мире успешный проект социального государства возможен только как часть консолидированного проекта с другими государствами [Белл, 1999; Кастельс, 2000]. На сегодняшний день Украина пребывает в фокусе двух интеграционных проектов: Европейского союза (ЕС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), и перед ней крайне остро встает проблема выбора [Вщносини..., 2012:3]. Как

стр. 110

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: "Вступать ли Украине в Европейский Союз? Каков Ваш выбор?" (в % от числа опрошенных)

Вопросы выбора	Украина в целом	Возраст		
		18 - 39	40 - 59	больше

		лет	лет	60 лет
За вступление	40	47	40	28
Против вступления	33	26	35	42
Не пойду голосовать	7	7	7	6
Трудно ответить	20	20	18	24

указывают некоторые эксперты, фактически официальный Киев абсолютизирует евроинтеграционный вектор [Гузенкова, 2011]. Большинство политической элиты Украины, крупнейшие политические партии, президент, премьер страны заявляют о безальтернативности курса на европейскую интеграцию, тогда как граждане страны не столь единодушно настроены по этому поводу. В табл. 1 и 2 отражены результаты исследования, направленного на изучение отношения граждан к интеграционным проектам, приведены ответы на вопрос, как проголосовали бы граждане страны, если бы перед ними на референдуме встал бы вопрос о вступлении в один из союзов [Ставлення..., 2012 : 3].

Оказывается, что по Украине в целом вступление в союз с Россией и Белоруссией поддерживает больше граждан (55%), чем вступление в ЕС (40%). Чем младше возрастная группа, тем больше в ней сторонников Евросоюза и тем меньше сторонников союза с Россией и Белоруссией. В связи с этим нашей целью было выявление особенностей дискурса сторонников различных интеграционных проектов. При этом нас интересовала в первую очередь студенческая молодежь, представители которой скоро будут определять политику общества.

Организация исследования. Эмпирическое исследование было проведено в марте-апреле 2012г. Объектом исследования выступала студенческая молодежь Украины. Методом анкетирования опрошено 189 студентов двух вузов (Киева и Чернигова) обоего пола в возрасте от 17 до 24 лет. Использовалась методика субъективного шкалирования, прошедшая апробацию в исследованиях различных авторов [Басманова и др., 2011; Плющ, 2011; Люневська, 2011a; Люневська, 2011b]. С ее помощью на заданном множестве переменных реконструировалась категориальная структура семантического пространства, опосредующая восприятие, понимание и интерпретацию образов стран. Исследуемые оценивали образы 11 стран и двух международных организаций (ЕС и НАТО) по 18 признакам. Образец методики приводится в приложении. Индекс надежности (коэффициент альфа Кронбаха) в использованных примерах имел значение от 0,96

до 0,97. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программы SPSS.

Если в обществе среди возрастной группы 18 - 39 лет сторонников вступления в ЕС и ЕЭП примерно поровну - по 47% (см. табл. 1 и табл. 2), то в нашем исследовании среди студентов сторонники вступления в Евросоюз составляют 66,1% (125 студентов), а сторонники вступления в ЕЭП - 38,6% (73 студента). Это вполне объяснимо, учитывая более молодой возраст наших респондентов. Чтобы лучше понять особенности дискурса, влияющего на внешнеполитические ориентации, из этих групп были выделены подгруппы "крайних" сторонников, которые "за" вступление в один союз, и "против" вступления в другой. Сторонников вступления только в ЕС оказалось 55 человек, сторонников вступления только в ЕЭП - 19 человек. Матрицы среднегрупповых значений каждой группы подвергались процедуре факторного анализа. Полученные результаты приведены в табл. 3 (опубликованы признаки, имеющие факторную нагрузку больше, чем 0,6).

стр. 111

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос "...Вступать ли Украине в союз с Россией и Белоруссией? Каков ваш выбор?" (в % от числа опрошенных)

Вопросы выбора	Украина в целом	Возраст		
		18 - 39 лет	40 - 59 лет	больше 60 лет
За вступление	55	47	60	63
Против вступления	27	32	25	21
Не пойду голосовать	5	7	4	4
Трудно ответить	13	14	11	12

Таблица 3

Сравнительный анализ факторной структуры групп сторонников различных интеграционных проектов

Группа сторонников интеграции только с ЕС (55 человек)	Группа сторонников интеграции только с ЕЭП (19 человек)
94,6% суммарной дисперсии	89,2% суммарной дисперсии
<i>Первый фактор - "сила"</i>	
51,6% суммарной дисперсии	45,1% суммарной дисперсии
благополучная 0,97	благополучная 0,97
справедливая 0,95	конструктивная 0,94
современная 0,94	устойчивая 0,91
конструктивная 0,93	богатая 0,88
светлая 0,92	современная 0,84
прогрессивная 0,92	прогрессивная 0,83
богатая 0,91	справедливая 0,74
устойчивая 0,82	самостоятельная 0,72
могущественная 0,74	самоуверенная 0,67
самостоятельная 0,72	могущественная 0,64

доброжелательная 0,69	влиятельная 0,64
влиятельная 0,68	светлая 0,63
<i>Второй фактор - "активность"</i>	
43,0% суммарной дисперсии	44,1% суммарной дисперсии
на одном полюсе	на одном полюсе
конфликтная 0,98	конфликтная 0,98
агрессивная 0,97	агрессивная 0,96
жесткая 0,95	корыстная 0,93
военизированная 0,90	жесткая 0,89
корыстная 0,88	военизированная 0,86
самоуверенная 0,88	могущественная 0,73
влиятельная 0,71	самоуверенная 0,72
могущественная 0,66	влиятельная 0,72
самостоятельная 0,63	
на другом полюсе	на другом полюсе
доброжелательная - 0,65	доброжелательная - 0,88

Результаты исследования. С помощью методов экспериментальной психосемантики можно реконструировать значения, через призму которых происходит восприятие мира. Основным методом и одновременно модельной формой репрезентации содержания сознания субъектов является построение субъективных семантических пространств [Петренко, 2002, 2005]. Конструируемый образ изучаемого объекта размещается в пространстве, которое, в свою очередь, уже наличествует у субъекта, и характеристики этого пространства обусловлены когнитивной сложностью существующих у него представлений об этой сфере действительности. То есть семантическое пространство анализируется в трех аспектах: с точки зрения содержания

стр. 112

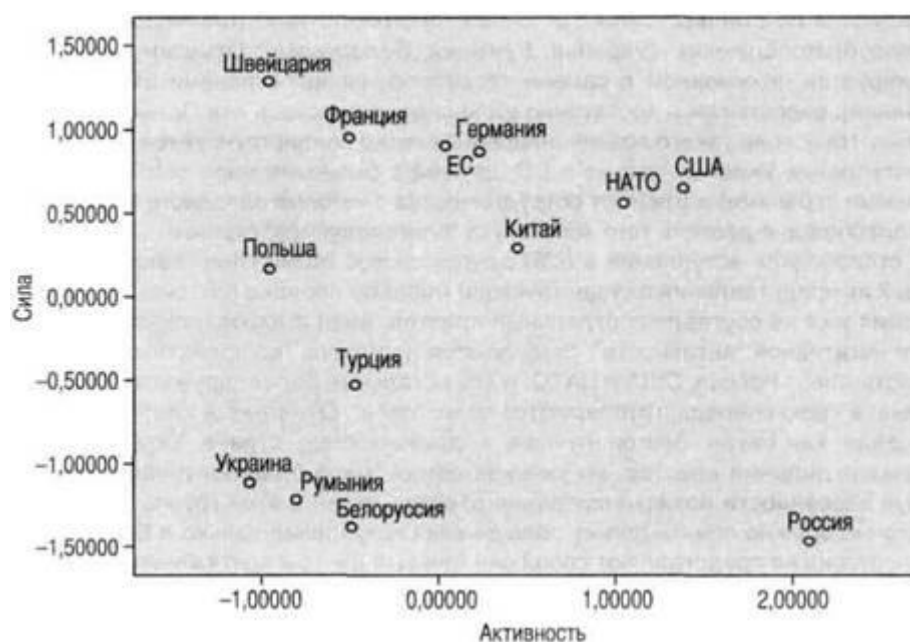

Рис. 1. Семантическое пространство восприятия стран сторонников вступления в ЕС

(рассматривается позиционирование образов стран), структуры (под которой подразумевается факторная организация), концепции (смысловой интерпретации устройства пространства). Группирование стран означает, что в семантическом пространстве существуют области с различной привлекательностью. Это позволяет оценить ситуацию восприятия, место каждой страны на получаемой "карте", в рамках концепции распознать желаемый аттрактор (цель развития общества) и на основе структуры спрогнозировать возможные способы его достижения. Последние можно сравнить с интеграционными устремлениями, имеющимися у респондентов.

В предыдущих наших исследованиях было выявлено, что категориальную структуру восприятия образов стран составляют классические осгудовские факторы - сила, активность, оценка. Было показано, что наличие субъективного отношения к вступлению в международные организации может вести к уменьшению размерности семантического пространства и переходу к более

примитивным формам категоризации, в которых проявляются личностные смыслы индивидов [Плющ, 2011]. В этом случае выделялась двухфакторная модель семантического пространства, создаваемая факторами "сила" и "активность". Функция фактора "оценка" закладывалась в структуру семантического пространства, проявляясь или в условной положительности фактора "силы" и условной негативной окраске "активности" или в двухполюсности фактора "активность", который с течением времени разделялся на два отдельных фактора.

В нашем исследовании у сторонников вступления в международные политические организации были обнаружены двухфакторные модели семантического пространства, представленные двумя факторами: условно-положительная "сила" и условно-негативная "активность". В обеих группах сторонников различных интеграционных проектов были выделены сходные категориальные структуры восприятия образов стран, незначительно отличающиеся по весу факторов и содержанию признаков (табл. 3). Вместе с тем позиционирование стран в полученном семантическом пространстве и логика их группирования, выделенная на основе кластерного анализа, были различными. У сторонников вступления только в ЕС Россия выпадает из общего "цивилизационно-го" мира, составляя отдельный кластер, будучи "мало благополучной", "мало справедливой" страной, самой "конфликтной" и "агрессивной" (см. рис. 1). Остальные страны

стр. 113

группируются по степени "силы", от самых "благополучных" (Швейцария и Франция) до "мало благополучных" (Украина, Румыния, Белоруссия). Отметим, что образ ЕС ассоциируется, в основном с самыми "благополучными" странами ЕС (Францией и Германией), располагаясь достаточно далеко от таких стран как Польша, Турция или Румыния. На основе такого позиционирования легко реконструируется логика желающих вступления Украины только в ЕС: дружба с сильными мира сего (союз с благополучными странами) и отказ от сотрудничества с изгоями западного мира (Россией) позволит Украине достичь того же статуса "благополучной" страны.

У сторонников вступления в ЕЭП другой способ позиционирования стран, отражающий их представления о существующем мировом порядке (см. рис. 2). В этой группе Россия уже не составляет отдельный кластер, имея высокие показатели "силы" и низкие негативной "активности". Выделяются подгруппа "конфликтных" стран, которую составляют Россия, США и НАТО, и все остальные более "дружелюбные" страны, которые, в свою очередь, группируются по их "силе". Отдельный кластер составляет Швейцария, как самая "благополучная" и "дружелюбная" страна. Украина также составляет отдельный кластер, но уже как самая "мало благополучная" страна. Анализируя особенности позиционирования образов стран в этой группе респондентов, достаточно сложно понять логику обоснования вступления только в ЕЭП: ни Россия, ни Белоруссия не представляют собой заманчивые центры притяжения. Будем искать другие причины обоснования такого внешнеполитического выбора.

Каждой национальной картине мира свойствен свой набор концептов, определяющих пространственные понятия, наиболее точно отражающих

мировосприятие и миропонимание определенного этноса [Гачев, 1998; Нисбетт и др., 2011]. Конструирование семантического пространства напрямую зависит от национальных культур, а, значит, от инструмента конструирования дискурса, в качестве которого выступает родной язык субъектов. Интересно проанализировать различия в логике конструирования картины мира у студентов Украины, опирающихся на различные языковые практики, и сравнить их. Для анализа были выделены группы студентов, которые в качестве родного языка указали украинский (144 человека) и русский (38 человек)

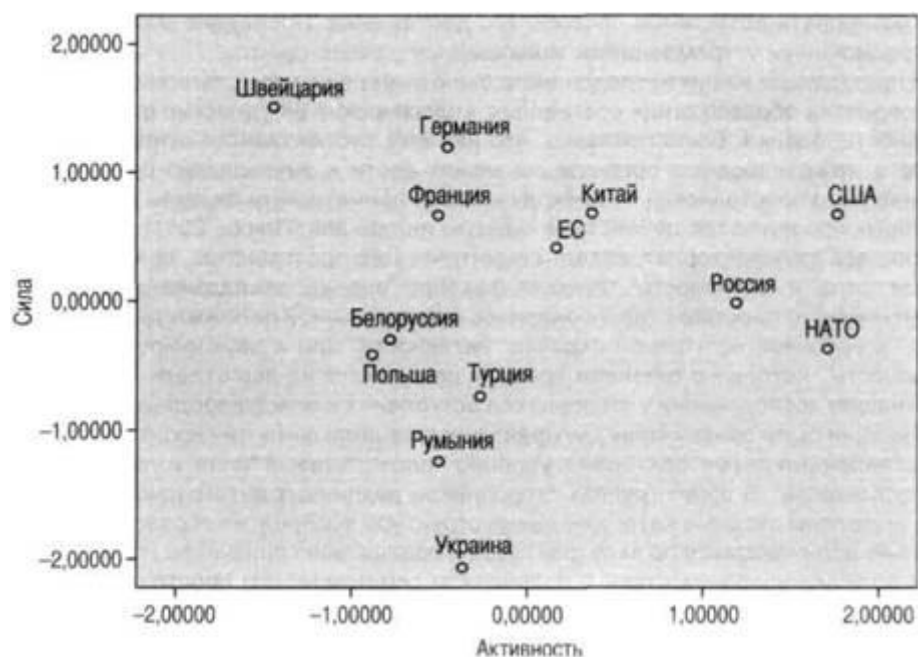

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран сторонников вступления в ЕЭП

стр. 114

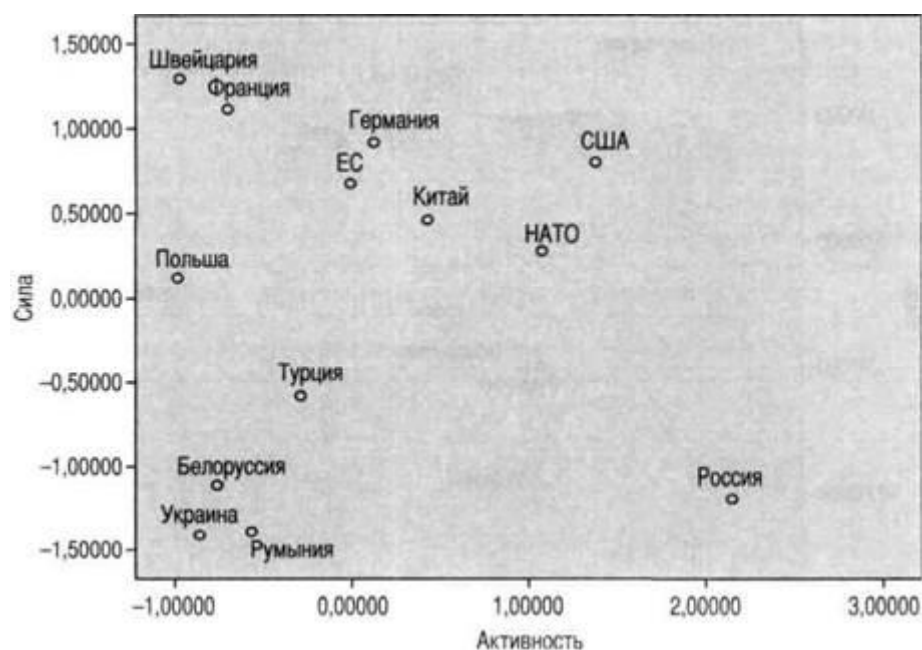

Рис. 3. Семантическое пространство восприятия стран студентами, для которых родной язык украинский

языки. Билингвы (7 человек), указавшие на два родных языка, не учитывались при дальнейшем анализе. Отметим, что по национальному признаку исследуемая группа была достаточно однородной - 181 человек указал украинскую национальность, 6 -русскую и 2 человека - другую. В табл. 4 приведены факторные структуры групп студентов, имеющих различные языковые практики (опубликованы признаки, имеющие факторную нагрузку больше, чем 0,6).

Можно отметить, что при конструировании семантического пространства у студентов Украины, опирающихся на различные языковые практики, факторные структуры восприятия образов стран, в основном, идентичны, но наблюдаются отличия в логике позиционирования стран (см. рис. 3 и рис. 4). Основные отличия состоят в том, что в группе студентов, для которых родной язык русский, Россия не составляет отдельный кластер, и ее образ более "позитивный": выше показатели "(благополучной и справедливой) силы" и меньше показатели "(конфликтной и агрессивной) активности". В свою очередь, образ Украины носит более негативный характер, у него ниже показатели "(благополучной и справедливой) силы" и больше показатели "(конфликтной и агрессивной) активности".

Выделенные типы моделей мира у студентов Украины, опирающихся на различные языковые практики, схожи с типами моделей, присущих сторонникам различных интеграционных проектов. Для студентов, у которых родной язык украинский, логика позиционирования стран (построения картины мира), аналогична логике сторонников интеграции только с ЕС (см. рис. 1 и рис. 3), что подтверждается результатами кластерного анализа. В обеих группах ЕС располагается в привлекательной зоне в секторе "благополучных" и "дружелюбных" стран, а Россия занимает противоположную позицию. Таким образом, у студентов, использующих украинский язык в качестве родного, ЕС является своеобразным аттрактором в сформированной структуре позиционирования образов стран, что предполагает их интеграционные устремления в ЕС, к успешным на сегодняшний день странам.

Для студентов, у которых родной язык русский, модель структур восприятия образов стран подобна соответствующей модели сторонников интеграции только в ЕЭП

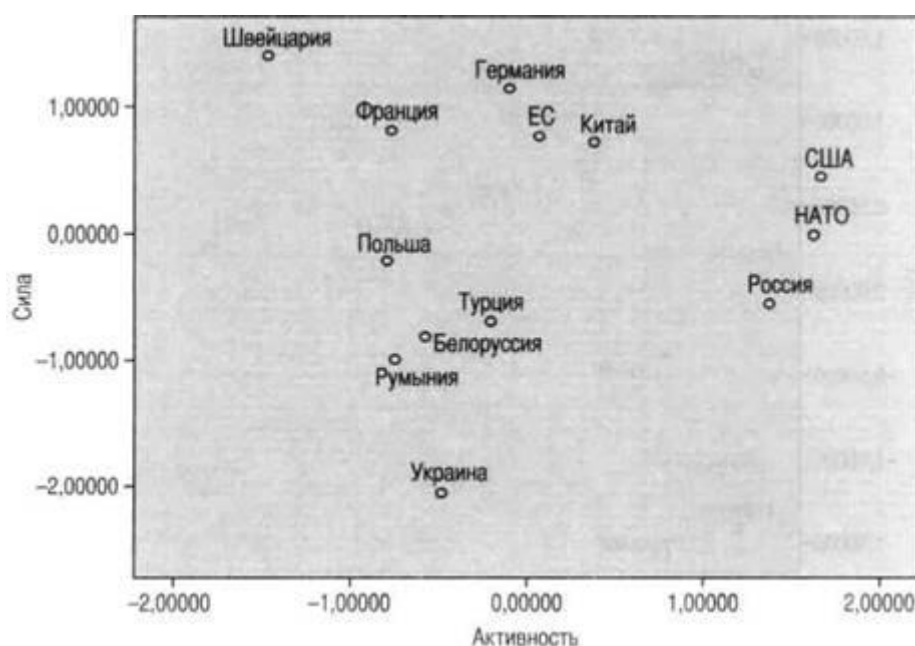

Рис. 4. Семантическое пространство восприятия стран студентами, для которых родной язык русский

(см. рис. 2 и 4, табл. 3 и 4). Вполне вероятно допустить, что в основе желания интеграции в ЕЭП лежит понимание общности исторического пути России и Украины, которое у многих русскоязычных граждан Украины базируется на основе владения русским языком. Но не определяется им, потому что среди сторонников интеграции только с ЕЭП почти половину (47,4 %) составляют студенты, для которых родной язык украинский. Это также подтверждается и тем, что среди сторонников интеграции только с ЕС есть и 10,9% студентов, для которых родной язык русский.

Было решено проверить утверждение, что в основе выбора интеграции в ЕЭП лежит сходство дискурсов, и, как следствие, конструируемой картины мира, граждан Украины и граждан России. Для этого нами были проанализированы семантические пространства российских студентов (данные взяты из работы [Басманова и др., 2011]) и студентов Украины - сторонников интеграции в ЕЭП, чей родной язык русский (20 человек), данные по которым приведены на рис. 5 и 6. В целом, наблюдается сходная картина мира, за исключением позиционирования России, которая у российских студентов входит в кластер "благополучных" стран, а у украинских студентов - в кластер "агрессивных" стран. Поскольку студенты формируют свои представления под влиянием информационного пространства, можно предположить, что более негативный образ России у студентов Украины обусловлен господствующими дискурсами украинского информационного пространства.

Обращает на себя внимание интересный нюанс, что у студентов Украины, чей родной язык русский, образ своей страны более негативно окрашен: по фактору "сила", в котором наиболее нагруженные признаки "благополучная" и "справедливая", они оценивают свою страну ниже, чем студенты России. Такие особенности взгляда изнутри можно трактовать как проявление психологического дискомфорта этой группы граждан Украины.

В молодежном возрасте, если нет непосредственного опыта знакомства со страной, семантическое пространство восприятия образов стран формируется на базе уже имеющихся представлений о мире, сформированных в процессе образования, и информации, полученной от различных источников - в основном, СМИ, социального

Таблица 4

Сравнительный анализ факторной структуры групп студентов различных языковых практик

Группа студентов, для которых родной язык украинский (144 человека)	Группа студентов, для которых родной язык русский (38 человек)
94,0% суммарной дисперсии	92,6% суммарной дисперсии
<i>Первый фактор - "сила"</i>	
47,5% суммарной дисперсии	51,4% суммарной дисперсии
благополучная 0,95	благополучная 0,98
справедливая 0,93	справедливая 0,93
конструктивная 0,91	устойчивая 0,90
современная 0,91	современная 0,90
прогрессивная 0,89	конструктивная 0,88
богатая 0,88	богатая 0,87
устойчивая 0,82	прогрессивная 0,87

светлая 0,79	светлая 0,84
самостоятельная 0,73	самостоятельная 0,82
могущественная 0,70	могущественная 0,70
влиятельная 0,65	влиятельная 0,70
	самоуверенная 0,65
<i>Второй фактор - "активность"</i>	
46,5% суммарной дисперсии	41,2% суммарной дисперсии
на одном полюсе	на одном полюсе
агрессивная 0,97	конфликтная 0,97
жесткая 0,96	агрессивная 0,95
конфликтная 0,96	корыстная 0,91
корыстная 0,89	жесткая 0,91
военизированная 0,88	военизированная 0,86
самоуверенная 0,85	самоуверенная 0,74
влиятельная 0,74	могущественная 0,69
могущественная 0,70	влиятельная 0,69
самостоятельная 0,64	

на другом полюсе	на другом полюсе
доброжелательная - 0,83	доброжелательная - 0,76

окружения. В исследовании, проведенном Лисневской, изучались семантические пространства восприятия стран представителями различных возрастных групп г. Чернигова [Люневська, 2011Б]. Проанализированы данные трех групп: респондентов юношеского возраста 18 - 19 лет, первого периода зрелого возраста 26 - 35 лет, второго периода зрелого возраста 46 - 55 лет. Было выявлено, что чем моложе респондент, тем более "слабой" и более "конфликтной" он представляет себе Россию. Если влияние информационных дискурсов, формирующих негативный образ России, у представителей старших поколений сталкивается с имеющимися у них представлениями о России, и в результате формируется комплиментарный образ, то молодежь в целом воспроизводит образ России, предлагаемый информационным пространством Украины.

Проследим, насколько сформированная картина восприятия образа России на основе украинских информационных дискурсов изменилась после возможности составить о ней самостоятельные представления, побывав в этой стране. Среди студентов, чей родной язык украинский, было выделено две подгруппы. Одна из них не имела опыта зарубежных поездок (71 человек). Студентам другой подгруппы (22 человека) приходилось бывать в России, и при конструировании семантического пространства они могли учитывать собственный опыт пребывания в ней. В первой подгруппе студентов, дублировалось семантическое пространство всей этой группы студентов (рис. 3 и рис. 7). Основной их особенностью является то, что Россия, составляющая отдельный

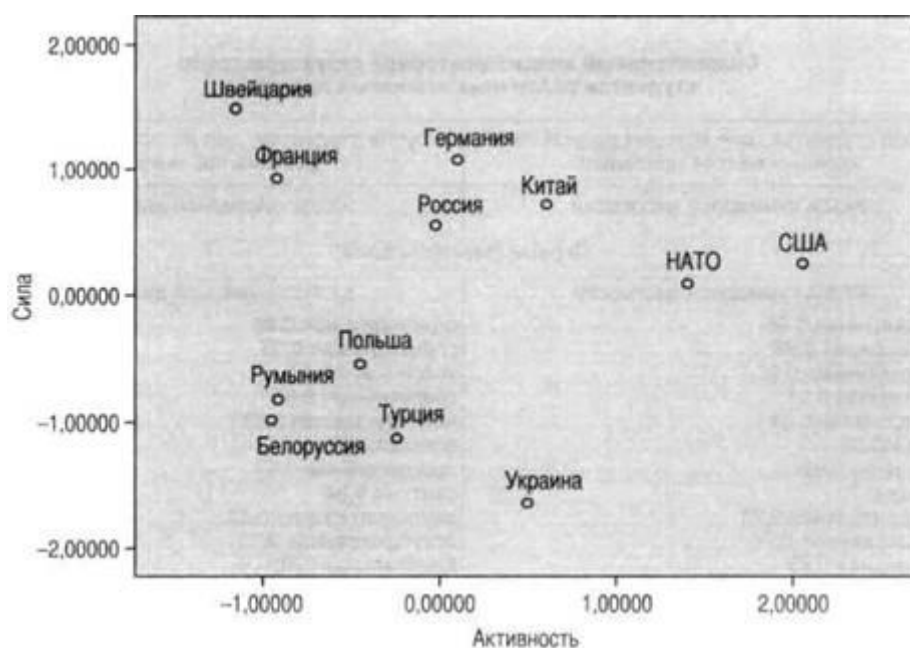

Рис. 5. Семантическое пространство восприятия стран российских студентов

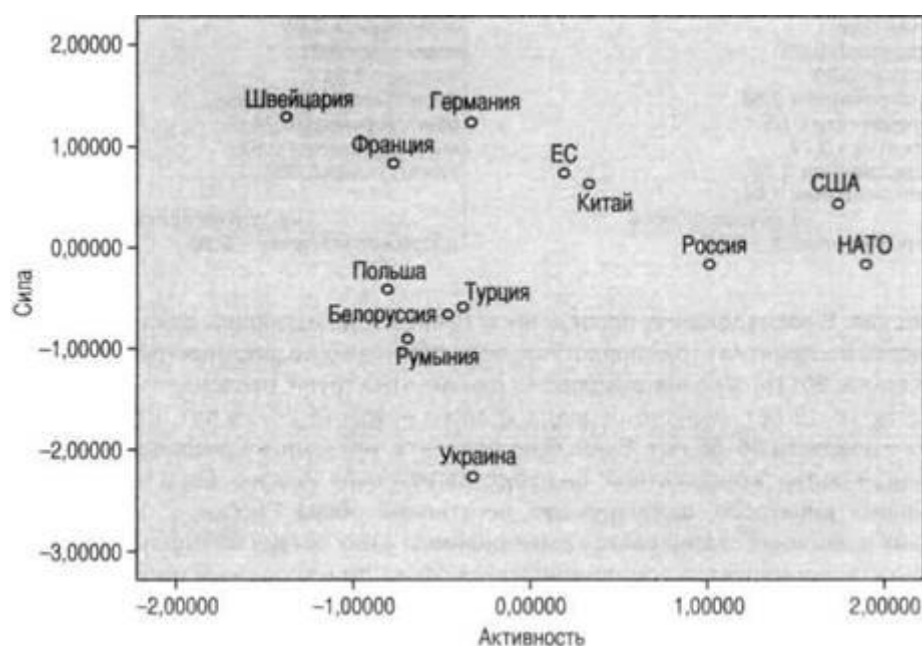

Рис. 6. Семантическое пространство восприятия стран студентами сторонников интеграции в ЕЭП, для которых родной язык русский

кластер, противопоставлена остальному "цивилизационному" миру, и ее образ имеет ярко выраженную негативную окраску.

Учитывая внешнеполитические ориентации подгруппы студентов, побывавших в России: 18 человек из 22 как направление интеграции выбирают ЕС (только 1 против) и всего 3 человека выбирают ЕЭП, а 10 человек против. Но очень показательно, что

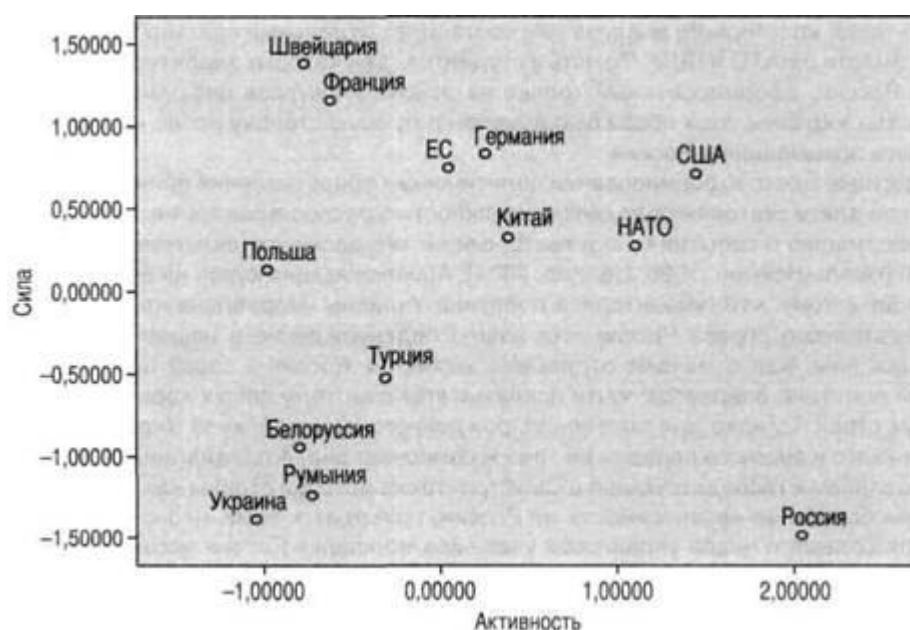

Рис. 7. Семантическое пространство восприятия стран студентами, для которых родной язык украинский и которые не выезжали за пределы Украины

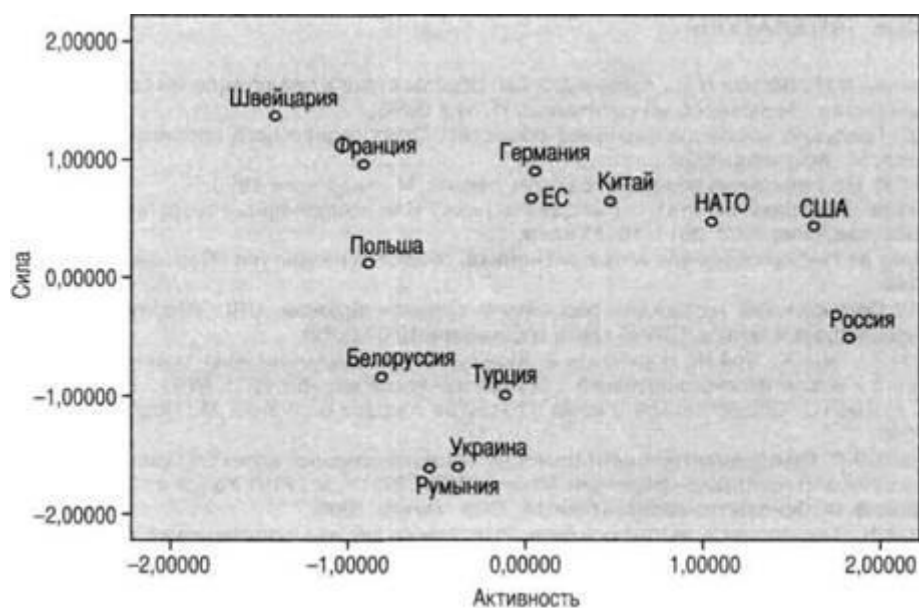

Рис. 8. Семантическое пространство восприятия стран студентами, для которых родной язык украинский и которые посещали Россию

увиденные впечатления заставили студентов, побывавших в России, откорректировать сконструированные ранее представления (см. рис. 3 и рис. 8). Как следствие, изменилось позиционирование России: по показателю "силы" она приблизилась к разряду "средне благополучных" стран, при этом уменьшился и показатель "(конфликтной) активности". Россия хоть и продолжает занимать обособленную позицию, но по

результатам кластерного анализа уже составляет отдельный кластер "конфликтных" стран вместе с НАТО и США. То есть у студентов, для которых характерен негативный образ России, сформированный только на основе дискурсов информационного пространства Украины, этот образ был изменен в лучшую сторону после непосредственно опыта пребывания в России.

Ведущее место в формировании политических представлений принадлежит политической элите, которая обладает возможностью распространять не только нужную ей информацию о событиях, но и выгодный ей тип дискурса (включая оценки и суждения) [Нозль-Нойман, 1996; Цаллер, 2004]. Абсолютизация курса на евроинтеграцию приводит к тому, что гуманитарная политика Украины направлена на конструирование негативного образа России, что нашло подтверждение в нашем эмпирическом исследовании. Как отмечают отдельные эксперты, Россия в своей публичной украинской политике опирается почти исключительно на тему общих корней, взаимосвязи двух стран. Однако для поколения, рожденного в независимой Украине, близость украинского и русского народов не так уж самоочевидна. А предлагаемая украинским образованием и господствующая в СМИ трактовка истории страны как, прежде всего, истории борьбы за независимость от России, приводит к тому, что с каждым годом все для большего числа украинской учащейся молодежи Россия ассоциируется с агрессивным и враждебным государством [Михаил Погребинский..., 2011]. Вытеснение русского языка из системы образования, "демонизация" образа России в информационном пространстве способствуют тому, что молодые граждане Украины дистанцируются как от общих корней и совместного прошлого с Россией, так и от желания в будущем участвовать в совместных проектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Басманова Н. И., Васина Н. И., Красикова Т. Н. Образы стран в представлении современного студенчества // Человеческий капитал. 2011. N 4 (N40). *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. *Гузенкова.* Нейтральный статус. Выход? Ловушка? Или неординарный геополитический ход? //

Еженедельник 2000. 2011. 15 - 21 июля. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2000. *Михаил Погребинский* награжден российским орденом Дружбы. URL: <http://news2000.com.ua/news/sobytiya/v-ukraine/177995> (дата обращения: 10.07.2012) *Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А.* Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011. N 1. *Нозль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия", 1996. *Петренко В. Ф.* Психосемантика ментальности: коммуникативный аспект // Проблемы медиапсихологии: материалы конференции, Москва, МГУ, 2001 г. М.: РИП-Холдинг, 2002. *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики. М.; СПб.: Питер, 2005. *Плющ А. Н.* Технологии конструирования

позитивного образу политических субъектов / Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Т. 2. Вип. 94. Чернівці: ЧДПУ,

2011. *Цаллер Дж.* Происхождение и природа общественного мнения. М.: Изд-во Фонда "Общественное мнение", 2004. Відносини ЄС-Україна-Росія: проблеми і перспективи (Аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна безпека і оборона. 2012. N 4 - 5. *Лісневська А. О.* Контекстуальний інформаційний вплив // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави: 36. наук, праць. Вип. 11. К.: Міленіум,

2011а. *Лісневська А. О.* Образи країн у свідомості представників різних вікових груп // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Т. 1. Вип.94. Чернівці : ЧНПУ, 2011б. Ставлення громадян до інтеграційних проектів (березень, 2012) URL: <http://www.kiis.com.ua/ua/bank/archives/foreianDolicv.html> (дата обращения: 10.07.2012)